

ДРУГОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Сергей Носов

**ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ
ПЕТЕРБУРГСКИХ
ПАМЯТНИКОВ**

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург
Москва

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус)6
Н 84

Фотографии автора

Носов С.

Н 84 Тайная жизнь петербургских памятников.
– СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство
К. Тублина», 2009. – 240 с.: ил.

Необычная книга о «тайной жизни» памятников, несомненно, спровоцирует петербургского читателя на дополнительные прогулки по городу, а не петербургского – на посещение Петербурга. Написана она другом и доброжелателем памятников писателем Сергеем Носовым. Сравнить ее можно разве что с увлекательными книгами о животных, в среде которых подолгу живет исследователь.

ISBN 978-5-8370-0535-0

© Сергей Носов, 2009
© ООО «Издательство К. Тублина», 2009
© А. Веселов, оформление, 2009

www.limbuspress.ru

СРЕДИ НАС

Памятники существуют, и существуют весьма оригинально. Не будучи биологическими объектами, они обнаруживают специфическую, хотя и не очевидную на временных промежутках активность – было бы кому наблюдать. Способ их присутствия в нашем жизненном пространстве можно соотнести с жизнью в общечеловеческом понимании этого слова. Они действительно «живут». Хотя и не совсем по-людски.

Сосуществование с ними расширяет наши представления об окружающем мире. По отношению к нам их положение двойственное. Как артефакты они, конечно, принадлежат сферам нашей, то есть человеческой культуры, но, с другой стороны, именно нам, человекам, справедливо рассматривать их внеположно нашим собственным духовным ценностям – как некую данность. И здесь мы могли

бы определить место памятникам где-то между царством неживой и царством живой природы. Даже, пожалуй, ближе к царству живой. Необходимо учесть только, что категория одушевленности неприменима к ним. Любой объект обязан быть одушевленным или неодушевленным – любой, но не памятник. Человеческий язык, вообще, мало приспособлен для отображения их бытия.

Наш опыт общения с памятниками довольно груб, примитивен. Побольше бы нам деликатности в этом вопросе, и мы бы, возможно, знали слова, пригодные для описания бытия памятников. За отсутствием должного опыта приходится пользоваться тем, что имеем – простыми, по-человечески апробированными глаголами – *живут, чувствуют, понимают, хотят...*

То же мы говорили бы, наверное, об инопланетянах, если бы реально ощущали их присутствие рядом с собой.

Они, памятники, более всего и напоминают инопланетян.

Такую тихую цивилизацию, существующую параллельно с нашей. Их возрастающее присутствие все более очевидно. И похоже, они готовы пойти на контакт...

Любой памятник рукотворен и до известной степени не самостоятелен. Полноценной

жизнью (по своим меркам) он живет только во взаимодействии с людьми. Это взаимодействие, часто весьма драматичное, наполняет существование памятника смыслом, а точнее сказать, смыслами, многие из которых, на иной человеческий взгляд, часто кажутся паразитарными, побочными. Но не в этих ли смысловых девиациях заключена предназначенная для нас информация? Надо лишь знать, как ее раскодировать.

Предназначение памятника, на человеческий взгляд, грубо говоря – «чтобы помнили». Памятник и рад выполнять эту функцию, но люди, в силу обстоятельств, которые они сами часто называют историческими, так или иначе, навязывают памятнику отношения другого рода. Памятнику гораздо сложнее понять людей, чем людям памятник. Ориентированному на вечность трудно понять мельтешащих, тогда как предающемуся метаниям обычно всегда и все ясно.

Нам, например, ясно, кто виноват в наших бедах. Если виновного перед глазами нет, мы обращаем свой взор на памятники... Мы требуем ответственности от них, и в первую очередь ответственности за тех, кому они посвящены. Люди за поступки людей заставляют отвечать памятники!.. Памятники – идеальные объекты для наказаний.